

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Исследуются проблемы взаимосвязи личности и общества, на основе чего выделяется новая социальная функция собственности. Всесторонне изучается взаимосвязь между собственностью и характером человека, а также между социальными ролями и принципом распределения с соответствия с представлениями о справедливости. Кроме того, анализируется волевое содержание собственности, основанное на факторе насилия и общественном договоре.

Ключевые слова:

волевое содержание собственности, воплощение личности в вещи, институт собственности, морально-ценностные устои, отношение лица к вещи, отношения собственности, отчуждение благ, распределение собственности, социальное неравенство, социальные роли, социальные функции собственности, философия индивидуализма, формирование личности, экономические роли, экономические функции собственности, экономическое сознание.

Известно, что правовая форма отношений собственности определяется ее экономическим содержанием [9, с. 20]. С экономической точки зрения правовое закрепление собственности необходимо собственнику для того, чтобы оградить свое имущество от посягательств и определить свое юридическое отношение к ней с целью установления границ ее использования. Экономически через присвоение одним лицом себе некоторых вещей происходит их отчуждение от других участников производства. В присвоении реализуется функция отношения собственника к присвоенному как к «своему». В процессе различения вещей на свое и чужое появляется осознание того, что несобственники должны признавать права собственников на вещь – в этом явлении кроются не только юридические и экономические, но и социальные аспекты владения собственностью, т.к. в процессе признания прав на собственность одних другими задействуются социальные институты, и поэтому реализуется важная функция собственности – соединения личности и общества, исследование которой на сегодняшний день очень актуально в силу трансформации отношений собственности в обществе в целом.

Эволюция отношений собственности приводит к изменению институционально сложившегося взаимодействия собственников и несобственников, как выражения взаимодействия личности и общества. Новые формы собственности, появившиеся в последнее время, требуют законодательного закрепления. В связи с этим особого внимания в изучении вопроса соединения личности и общества через отношения собственности заслуживает неинституциональный подход, который за счет своей

фундаментальности позволяет объяснить различия экономического поведения в правовых структурах в их статическом аспекте, а также механизмы развития этих структур в их динамическом аспекте [4, с. 279–280]. Согласно данному подходу, сложные отношения собственности находят свое отражение в институте собственности [3, с. 98].

С социальной точки зрения, обладание вещами выражает отношения между владельцем и остальными членами общества – невладельцами данной конкретной вещи, – которые имеют институциональную природу, основанную на представлениях о том, что собственность является наиболее полным воплощением личности в вещи, из-за чего исключительность характеризует саму суть собственности [8, с. 152]. Отсюда возникают предпосылки для формирования представлений о волевом содержании собственности, поскольку именно суверенная воля личности собственника определяет бытие принадлежащей ему вещи, поэтому несобственники, признавая права собственников, воздерживаются от посягательств на чужое, т.к. без отношения других лиц к принадлежащей собственнику вещи как к чужой не было бы и отношения к ней самого собственника как к своей [2, с. 413].

Разработкой концепции собственности как неотделимой части человеческой личности впервые занялся Джон Локк. Его трудовая теория происхождения собственности отстаивает мысль о том, что изначально каждый отдельный человек обладает собственностью на «собственную личность»: «труд его тела и работа его рук по самому строгому счету принадлежат ему (человеку)» [6, с. 277]. Через извлечение из

природного мира его объектов и соединение их со своей изначальной собственностью – своим трудом – человек получает в результате блага и обозначает их как собственные. Соответственно, из состояния общего владения объект материального мира, превращенный в благо, становится частным владением, то есть частной собственностью.

Сразу необходимо отметить, что не все исследователи считают трудовую теорию происхождения собственности верной. Так, социолог и антрополог Ш. Летурно, напротив, считал ошибочными представления Локка и его последователей о том, что частная собственность возникла в результате труда, хотя и признавал, что своим физическим происхождением некоторые объекты частной собственности обязаны труду. Тем не менее, Летурно полагал, что собственность возникла в результате инстинкта самосохранения людей, живших в доисторические времена в группах и кормившихся преимущественно охотой. «Все было общим, особенно сама земля. Оружия и украшения, сделанные человеком для себя, считались его частью» [5, с. 101].

В основу частной собственности Летурно кладет насилие и агрессию, т.к. считает, что раз объектами частной собственности становятся не только те предметы, которые человек забирает у природы, но и те, что отчуждаются у других людей во время войн. В первую очередь, благодаря появлению рабства возникают первые объекты частной собственности – сам раб и его имущество. Раб был первым капиталом, из-за чего собственность стала субъективно предполагать не только наличие, но и деформацию отношений «человек–человек» и далее «человек–общество». С развитием земледелия появилась необходимость закрепления права собственности на землю. Таким образом, по Летурно, развитию капиталистических отношений, основанных на частной собственности, способствовала философия индивидуализма. Однако важно то, что как бы сильно ни прижилась в социуме философия индивидуализма, она немислима без остальных членов общества и взаимодействия с ними «индивидуалиста».

Поэтому можно согласиться с Локком в том, что извлекать из общего пользования в частное возможно лишь по соглашению всех сторон – то есть, остальные члены общества должны признать за индивидом право на собственность, будь-то созданную посредством его труда или же отчужденную через насилие у других индивидов. Однако трудовую меру собственности

«природа правильно установила в соответствии с тем, как далеко простираются труд человека и его жизненные удобства: никто не мог бы подчинить себе своим трудом, или присвоить себе, все, и никто не мог бы использовать для удовлетворения своих потребностей больше, чем только незначительную часть всего этого; так что этим путем ни одному человеку невозможно было нарушить права другого или приобрести себе собственность в ущерб своему соседу, у которого оставалось столь же хорошее владение и такой же величины (после того как тот изъял свое), как и до того, как это было присвоено» [6, с. 281].

Накопление собственности легло в основу необходимости заключения общественного договора, который защищал бы интересы собственников и регулировал права собственности. Данный договор у Локка становится базисом при основании государства: «великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является сохранение их собственности» [6, с. 283].

Контрактная теория происхождения государства, по мнению Р.И. Капелюшниковой, предполагает, что в основе процесса первоначального наделения правами собственности лежал потенциал насилия, которым располагали участники договора. Однако побочным эффектом такой кооперации становится то, что государство делит своих подданных на классы в зависимости от их полезности [4, с. 279–280]. Поэтому зачастую общество представляет собой хороший плацдарм для формирования небольших сплоченных групп, которые стремятся к перераспределению прав собственности в своих интересах.

Дальнейшей разработкой концепции собственности, как продолжения личности человека, занялся Г.В.Ф. Гегель. Как и у Локка, у Гегеля процесс творения происходит, когда человек добавляет свою рабочую силу к чему-то найденному в природе. В «Философии права» философ рассматривает собственность, как волю, помещенную в вещь [1, с. 109] и, соответственно, как право владеть, потреблять и отчуждать [1, с. 111]. Первая собственность человека у Гегеля – его тело, и обладание им порождает взаимосвязь души с телом. Из обладания своим телом появляются социальные предпосылки возникновения собственности и ее функций: раз человек властен над своим телом, то он способен владеть и чужим, а также объектами материального и нематериального мира.

Главное, для чего необходима собственность человеку – для того, чтобы посредством своей свободной воли выделяться из мира животных и «очеловечиваться». Гегель считает, что животные, в отличие от людей, не обладают свободной волей вырывать вещь из природного мира, владеть ею, пользоваться и распоряжаться. Получается, что собственность через волю помогает людям не только удовлетворять насущные потребности, но и потребностям в обладании, а также реализовываться как «*homo sapiens*» – человек разумный. «Разумность собственности заключается не в удовлетворении потребностей, а в том, что снимается голая субъективность личности. Лишь в собственности лицо выступает как разум» [1, с. 101]. Можно сказать, что одной из фундаментальных социальных функций собственности и у Локка, и у Гегеля выступает функция формирования личности человека и реализации ее воли, но помимо единичной воли отдельно взятой личности существует воля других людей, которые также имеют право вкладывать ее в вещи материального мира, называя их своими [1, с. 128].

Отношения между людьми по поводу собственности обязывают институционально оформлять права всех членов общества на вещи через юридическое закрепление нормативно-правовой базы: «Для собственности как наличного бытия личности недостаточно моего внутреннего представления и моей воли, что нечто должно быть моим, для этого требуется вступить во владение им. Наличное бытие, которое такое ведение тем самым получает, включает в себя и признание других» [1, с. 108–109].

Получается, что через собственность человек соотносится с внешним миром – вступает с ним во взаимодействие, а вещи выступают в роли пути опосредования воли индивида и, как и у Локка, становятся предметами договора. Раз именно благодаря собственности между людьми возникают взаимоотношения, перетекающие в договор, значит, они позволяют реализовываться индивидам как собственникам и личностям в соответствии с волением и по добровольному согласию других собственников.

Отсюда отечественный цивилист К.И. Скловский делает вывод, что договор у Гегеля – это форма собственности [8, с. 47], становящаяся основой права собственности, которое «до этого взаимодействия двух (по крайней мере) лиц еще не развернулось, не существует» [8, с. 48]. В этом кроется социальная природа соединения личности и

общества через институционально закрепленные отношения собственности, так как договор требует, чтобы «субъективная воля стала более всеобщей и возвысилась до этого осуществления» [2, с. 128]. Таким образом, владение собственностью позволяет человеку через договор с другими людьми двигаться от своей единичности к всеобщности и соединить свою личность с общностью. Так внешне проявляется социальная функция собственности соединения личности и общества.

Здесь необходимо отметить, что в экономическом плане данная функция раскрывается через привитое с детства личностное отношение человека к деньгам, капиталу, прибыли, товарно-денежному обмену и т.д., то есть через сугубо экономические категории, которые отражают «работоспособность» собственности, ее способность к своему увеличению, возрастанию. «Отсюда собственность показывает уровень активности человека, его хозяйскую сметливость и поворотливость» [3, с. 13].

В связи с этим собственностью не может не отражать личностных характеристик человека. Недаром считается, что собственностью обладают бережливые и трудолюбивые люди. Отсюда происходит представление людей о собственности, как о мере человеческих способностей и достоинств. Способности человека в экономическом плане наиболее ярко проявляются при реализации экономических ролей. Экономическая роль – понятие, введенное в оборот еще Т. Вебленом, отражает набор некоторых функций, которые индивид вынужден выполнять для удовлетворения своих потребностей. Каждый человек в процессе жизни выполняет несколько ролей. Порой одновременно индивид является «потребителем», «покупателем», «производителем» и так далее [3, с. 42]. Сообразно распределению ролей и собственности между индивидами, наличие дорогой машины, украшений, недвижимости описывают нам их обладателей лучше, чем что бы то ни было, в особенности, если речь идет о представителях «праздного класса».

Помимо личностных характеристик, которые приписываются другими людьми человеку сообразно его роли, статусу, имущественному и общественному положению, нельзя сбрасывать со счетов сам характер человека, который тоже является естественным сплавом его приобретенных и природных способностей, и оказывает непосредственное влияние на взаимодействие личности и общества, на ее интегра-

цию в социум. Согласно психофизиологическим концепциям, характер неотделим от темперамента, который дает человеку те или иные свойства. Зачастую формирование капитала зависит от таких свойств темперамента, как настойчивость, решительность, уравновешенность и работоспособность [3, с. 24]. Классификация темпераментов общеизвестна: холерик, сангвиник, флегматик и меланхолик. По мнению исследователей, наибольшей предрасположенностью к накоплению собственности обладают флегматики и сангвиники [3, с. 24].

Тем не менее, характер человека формируется с годами и на самом деле проще всего проследить взаимосвязь собственности и личности, если понаблюдать за маленькими детьми, которые в процессе роста сначала усваивают понятие «мое», а затем, учатся не только вычленять «свои» вещи в материальном мире, но и пытаются захватить «чужие». В этом, по мнению Ш. Летурно [3, с. 16], проявляется заложенный природой индивидуализм, который затем толкает индивида к для накоплению собственности. Понятия «мое» и «чужое» со временем формируют у ребенка чувство собственности.

Однако поведенческие рефлексии детей сформировались не на пустом месте, а в том числе, благодаря тысячелетиям эволюции человеческого социума. Исторически сложилось так, что посредством вещей и конфликтов, возникающих из-за них, индивид сливается с семьей, родом, племенем и обществом. Поэтому обладание вещью всегда порождало собой перенос ее свойств на владельца. Особенно сильно данный перенос прослеживается в допромышленных отношениях собственности, где, чтобы победить своего врага, «важно не только взять жизнь у него, но и захватить его имущество, а «похищение оружия героя является похищением его сущности» [8, с. 66]. Члены семьи тоже сами по себе идентифицируются с владениями собственности, которые требуют защиты. Отсюда появились представления, что человек без собственности перестает быть человеком, частью общества, теряет свою принадлежность к роду, он становится аутсайдером, изгоем, бесполезным. Получается, что собственность через вещественно-субъектную связь сопрягает человека с семьей, родом и обществом [8, с. 85].

Однако с усложнением производственных отношений, самой личности и развитием общества, собственность начинает

противопоставляться «голому человеку» – идеальным представлениям о бытии людей в гармонии со всем миром, которые легли в основу многих религий мира, в особенности, христианства. С развитием религии у человека появляется чувство вины от обладания собственностью. Если для первобытного человека внешний мир представлялся враждебным, а захват из него вещей являлся благом, то дальнейшее присвоение собственности происходит под тягостным давлением представлений о том, что собственность разобщает мир и людей, делая каждого индивида одиноким среди множества ему подобных.

Таким образом, можно говорить не только о важной социальной функции соединения личности и общества, но и о функции обратной – разобщения общества через отделение личности, в том числе, благодаря философии индивидуализма. Чувство вины от обладания собственностью у человека появилось благодаря ее меновой природе, к которой восходит понятие «оценивающего животного», выработанное Ницше в «Генеалогии морали». Собственность стала толчком к появлению у человека времен первобытной общины чувства вины, так как, вступая в отношения обмена между собой, одна личность впервые выступила против другой. Однако именно благодаря поискам способов эквивалентного обмена стали зарождаться и первые понятия о справедливости.

Но для того, чтобы в сознании индивида правильно формировались представления не только о справедливости, но и о собственной выгоде не в ущерб окружающим, необходимо развивать в личности правильное экономическое сознание, так как отношение человека к вещи, как продолжению самого себя, в том числе, формирует отношение человека к человеку посредством отношения к вещи [3, с. 17]. Экономическое сознание в силу наличия или отсутствия политической идеологии, формирует образы собственности и собственника либо в позитивном, либо в негативном ключе. Например, в СССР 70 лет кряду в сознании обычных граждан установкой сверху формировалось неприязненное отношение к собственности и собственникам, которых уничижительно называли «буржуями», «империалистами», «кулаками». Иметь много собственности в Советском союзе было стыдно, а вождельство ее – практически преступление. Политическая идеология была направлена на то, чтобы разрушить позитивный образ собственности и не позволить сформироваться

правильному экономическому сознанию у индивида, столь необходимому для полноценного взаимодействия личности и общества. Экономическое сознание в числе прочего подразумевает под собой формирование представлений об экономической независимости от обладания собственностью и ответственности за свое имущество.

В то же время, экономическое сознание необходимо для того, чтобы у личности вырос уровень самооценки: «чем богаче становится человек, тем больше это дает ему уверенность в жизни. Наличие и уровень собственности (в большинстве своем материализованных результатов деятельности) выступают мощнейшим стимулом самооценки и самоуважения личности (бедность и нищета редко укрепляют достоинство человека)» [3, с. 46-47]. Важную роль в стимулировании самооценки человека играет возможность сравнивать себя с другими, в процессе чего появляется зависть. Зависть может служить сильным стимулом к более равному распределению собственности. Такого мнения придерживаются теоретики либеральной мысли, и, к примеру, политолог и юрист Альберт Нозик. Социальная функция соединения личности и общества реализуется, в том числе, благодаря зависти, потому что это чувство может сподвигать либо к достижению лучших результатов, равняясь на более успешных членов общества, либо к попыткам отобрать и перераспределить в пользу менее успешных по принципу: «раз нет у меня, то и у тебя тоже не должно быть» [7, с. 157], порождая, тем самым, социальное неравенство и еще большую зависть людей друг к другу.

С точки зрения социального неравенства собственность, особенно на начальных этапах ее накопления, может во многом предопределять нахождение человека на социальной иерархической лестнице, что является своеобразным «индикатором»

того, насколько эффективно реализуется функция взаимодействия личности и общества для каждого конкретного человека сообразно имеющейся у него собственности и статусу, который он получает благодаря уровню достатка [3, с. 46-47]. Собственность и ее ценность, таким образом, становятся «входным билетом» к определенным социальным возможностям, «мерилом» ценности человека для общества. Ценность индивида для общества повышает его личную самооценку, а главное – экономическую эффективность и качество его деятельности. Наличие высокой самооценки собственника приравнивается к социально-значимому явлению [3, с. 51], т.к., к примеру, человек, ставший собственником на основе предпринимательства не станет производить некачественный товар или услуги, потому что ему гордость не позволит это сделать. Обычно такие люди берегут свою репутацию и фирмы, так как понимают, что она зарабатывается годами, а теряется за один день.

Таким образом, становится понятно, что собственность не является по отношению к человеку исключительно чем-то внешним – это, в том числе, свойство развивающихся взаимоотношений личности и общества. Социальный аспект отношений собственности формирует у человека чувство собственности, «хозяйина», по отношению к объектам материального мира как к своим – или чужим. Это чувство основано на глубинном инстинкте собственности, который реагирует на всегда связанные между собой процессы присвоения или отчуждения ограниченных благ [3, с. 100]. Процесс отчуждения или присвоения благ указывает на ту или иную социальную стратификацию общества, согласно которой индивид занимает то или иное место среди других людей, соединяясь, таким образом, с обществом в целом через отношения собственности между людьми по поводу благ.

Список литературы:

- [1] Гегель Г.Ф.В. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
- [2] Гражданское право: в 2 томах. Т. I. / Учебник; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Издательство БЕК, 1998. – 816 с.
- [3] Карнышев А.Д., Бурменко Т.Д., Иванова Е.А. Человек и собственность / Уч. пос. – М: Изд-во БГУЭП, 2006. – 349 с.
- [4] Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. – М.: ИЭ АН СССР, 1990. – 90 с.
- [5] Летурно Ш. Эволюция собственности. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 416 с.
- [6] Локк Дж. Сочинения в 3 томах. Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
- [7] Нозик Р. Анархия, государство и утопия. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 424 с.
- [8] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. – М.: Дело, 2000. – 512 с.
- [9] Тарандо Е.Е. Собственность: взаимосвязь сторон и дисциплинарных подходов // Общество. Среда. Развитие. – 2010, № 4. – С. 18–22.